

Юзеф Иодковский: музейщик и нумизмат

Виктор КАКАРЕКО

Председатель
Белорусского
нумизматического
общества

В 1933 г. Польша отмечала 400-летие со дня рождения Стефана Батория (1533—1586), выдающегося политика и полководца, Великого князя Литовского и короля Речи Посполитой. По замыслу организаторов торжества, одно из ведущих мест в праздновании отводилось Старому королевскому замку в Гродно, где когда-то прошли последние дни жизни короля. Этому предшествовало проведение значительных ремонтно-строительных работ на Замковой горе и вокруг нее. Сам Старый замок превратили в резиденцию главы государства с президентскими апартаментами и большим залом для представительских целей. У подножия Замковой горы, для защиты ее от вод Немана, построили более чем 500-метровую набережную. Украшением замка стали два вновь созданных музея: исторический и археологический.

На торжества в Гродно приехали президент Речи Посполитой Игнатий Мостицкий, высокие государственные чиновники, представители интеллигенции и духовенства. Состоялись осмотр достопримечательностей Старого замка, открытие мемориальной доски в память 400-летия со дня рождения Стефана Батория, торжественное богослужение и парад войск на площади, носящей его имя. Вечером в замке был дан прием от имени президента. Такого праздника не помнили даже старожилы Гродно.

Старый замок вновь приобрел былое величие, к его древним стенам, как во времена правления Стефана Батория, было приковано внимание всего государства. С этого момента город с богатым историческим прошлым становится туристическим объектом общегосударственного значения. Огромная заслуга в этом принадлежала директору музея Юзефу Иодковскому, благодаря которому и труду окружавших его людей удалось не только спасти Замковую гору от обрушения в Неман во время весеннего половодья, но и создать на месте обнаруженных в ходе раскопок руин древнего поселения археологический музей. Он удачно дополнил экспозицию Государственного исторического музея, расположенного рядом в стенах Старого королевского замка.

Ю. Иодковский проявил себя как истинный музейщик, организовал работу по выявлению, сбору, изучению и публичному показу собранных в музее историко-культурных ценностей, вызывающих интерес к истории своего города, страны, пробуждавших чувство патриотизма и национального самосознания. Он создал самый крупный на территории северо-восточных воеводств предвоенной Польши (после Вильно) Государственный исторический музей, который собрал в себя многочисленные коллекции, не уступавшие по эстетической и научной ценности ведущим музеям Польши того времени. Проводимая Ю. Иодковским разносторонняя деятельность нашла отражение в многочисленных статьях, брошюрах и книгах, в основном не утративших свою актуальность и в наши дни.

Жизненный путь Юзефа Иодковского, как у многих одержимых делом людей, складывался не всегда гладко, были взлеты и падения. О его судьбе, профессиональной и общественной деятельности в свое время писал польский исследователь Александр Снежко (Aleksander Śnieżko), хорошо знавший этого человека и собиравший материал о нем. На основе статьи А. Śnieżko¹ были подготовлены и опубликованы некролог и несколько кратких биографических статей в польских энциклопедических справочниках. В 1966 г. А. Снежко издал воспоминания об Ю. Иодковском — *Wydobył z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział*, которые в сокращенном виде в 1971 г. напечатаны в *Roczniku Białostockim* и переиздали в полной версии в 2000 г.²

Интерес к личности Ю. Иодковского у жителей Гродненщины значительно возрос в конце 80-х — начале 90-х гг. на волне роста национального самосознания. В те годы проводились вечера памяти, посвященные ему, научная конференция (был издан сборник

¹ Śnieżko, A. *Przeoczony jubileusz Józefa Jodkowskiego* // *Archeologia*. T. 2. 1948. S. 435—436.

² Śnieżko, A. *Wspomnienia o Józefie Jodkowskim* // *Rocznik Białostocki*. 1970. Warszawa, 1971. T. 10. S. 495—504.

Юзеф Иодковский.

материалов конференции), появились о нем публикации в газетах³. Эти немногочисленные публикации основывались на воспоминаниях А. Снежко, на статьях Ю. Иодковского, его письмах и других материалах, но в целом его жизнь и деятельность остаются малоизученными и неосвещенными, особенно для жителей Беларуси.

Родители Юзефа Иодковского были выходцами из небогатых дворянских семей — шляхты, проживавших в деревнях Большие Иодковичи (Великие Едковичи) и Заневичи Гродненского уезда Гродненской губернии. В метрической книге Гродненского Фарного костела сохранилась запись о браке сочетания 28 января 1890 г. забилетного солдата Ю. Иодковского, юноши 29 лет, жителя Гродно, сына Феликса и Анны, урожденной Куликовской, Иодковских и мещанки Софии Заневской, девицы 19 лет, жительницы Гродно, дочери Юзефа и Тересы, урожденной Уткевич, Заневских⁴.

Не прошло и года, как в молодой семье появился первый ребенок — сын, о чем в метрической книге то-

го же костела 20 декабря 1890 г. сделана запись № 6 о рождении, крещении 6 января 1891 г. в Гродно младенца по имени Юзеф у супругов — запасного солдата Юзефа и Софии, урожденной Заневской, Иодковских⁵. Новорожденный оказался старшим ребенком в многодетной семье⁶.

Отец семейства (после возвращения из армии) работал руководителем столярных работ при дирекции почты и телеграфа в Гродно. В середине 1890-х гг. семья Иодковских приобрела земельный участок с жилым домом. Вскоре на этом земельном участке были дополнительно построены двухэтажный каменный флигель и лавка по продаже столярных изделий и гробов. Часть жилых помещений и столярных мастерских семья сдавала внаем⁷.

Детские годы Юзефа проходили вблизи “Городницы” со старинными постройками Антония Тызенгауза, живописной “швейцарской долины”, проходившей вдоль речки Городничанки и около дома Элизы Ожешко.

Получить в Гродно среднее образование, дающее право на продолжение учебы в высших учебных заведениях Российской империи, можно было только в Гродненской мужской гимназии. Обычно в гимназию поступали в двенадцать лет и учились в течение семи — восьми лет. Обучение в седьмом классе длилось один — два года. Как утверждает биограф Ю. Иодковского А. Снежко⁸, а других данных в архивах не сохранилось, готовить Юзефа к поступлению в Гродненскую государственную мужскую гимназию начали с восьми — девяти лет. Сначала его учила Ядвига Костялковская, затем — ее брат Станислав, ставший позже профессором Виленского университета. Подготовка была успешной — Ю. Иодковский сдал вступительные экзамены и стал гимназистом. Предположительно, это произошло в мае 1900 г.

Время учебы Ю. Иодковского в старших классах гимназии совпало с активизацией историко-краеведческого движения. В 1904 г. в Гродно был создан церковно-археологический комитет, который занимался сбором, изучением, охраной и популяризацией “вещественных и письменных памятников церковной старины” в Гродненской губернии. В организованном этим комитетом хранилище древностей, располагавшемся в гродненском Борисоглебском монастыре, находились рукописные и старопечатные книги, произ-

³ Blombergowa, Maria Magdalena. *Wojenne Losy Józefa Jodkowskiego w świetle listów do Wandalina Szukiewicza w latach 1914–1915*, 1992. T. 37. S. 1–2. S. 41–55 — “Archeologia Polski” tom specjalny ku czci prof. Wielowiejskiego; Blombergowa, Maria Magdalena. *Józefa Jodkowskiego kłopoty z objęciem posady w Wilnie w świetle listów do Wandalina Szukiewicza*, [w:] “Acta Universitatis Lodzensis. Folia Archeologica”, 1992. T. 16. S. 37–43; Blombergowa, Maria Magdalena. *Badania archeologiczne Polaków na terytorium imperium rosyjskiego w XIX i początku XX wieku*, Łódź 1993 r.; Госцей, А.П. Вулицы Гродна апавядаюць // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 35–36; Госцей, А., Лелевіч, Я. Ю. Ядкоўскі і Гародня // Пагоня. 08.06.2000. С. 5; Малиноўская, Т.Р. Ю. Ядкоўскі — пачынальнік стварэння калекцыі народнага мастацтва ў Гродзенскім гісторыка-археалагічным музеі // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 29–31; Rudnicki, K. Honorowy obywatel Grodna // Głos znad Niemna. 14.04.2000. S. 11; Rudnicki, K. Miłośnik Grodna, jego przyjaciele (Malo znane fakty z życia Józefa Jodkowskiego) // Głos znad Niemna. 16.04.2004. S. 9; Сінчук, І. І. Ю. Ядкоўскі — аўтар “Ведамасцей нумізматычна-археалагічных” // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 36–40; Титова, А.А. Ю. Иодковский — первый директор музея в Гродно // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 3–7; Трусов, И.Г. Юзеф Иодковский как собиратель и историк-краевед // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 7–11; Царук, В.Н., Таран, Л. К. Город, открытый археологами // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 24–29; Швед, В.В. Гродно на страницах сочинений Иодковского // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў памяці Ю. Ядкоўскага. — Гродна. 1990. С. 41–47; Dr. Szwed, W. Józef Jodkowski: znany i nieznan // Magazyn Polski. Nr. 2. 1998. S. 21–24.

⁴ ГУ НИА в Гродно. Ф. 259, оп. 5, д. 3, л. 78. Метрическая книга Гродненского Фарного костела.

⁵ ГУ НИА в Гродно. Ф. 259, оп. 5, д. 4, л. 156. Метрическая книга Гродненского Фарного костела.

⁶ ГУ НИА в Гродно. Ф. 259, оп. 2, д. 98, л. 8. Список прихожан Фарного костела за 1898 г.; ГУ НИА в Гродно. Ф. 259, оп. 5, д. 12, л. 172. Приходская книга Фарного костела за 1926 г.

⁷ ГУ НИА в Гродно. Ф. 304, оп. 1, д. 73, л. 44. Инвентарная опись городского недвижимого имущества (1910).

⁸ Śnieżko, A., Wydobyl z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok 2000. S. 17.

ведения прикладного и изобразительного искусства, предметы культового назначения и археологические материалы, в том числе старинные монеты. В дальнейшем собранные предметы попадут в созданный Ю. Иодковским исторический музей, а пока они будоражили умы молодежи, пробуждали их национальное самосознание.

Уже в годы обучения в гимназии Юзеф проявил интерес к истории родного края. Много читал, изучал исторические памятники Гродно и его окрестностей. Он начал собирать предметы старины и монеты: сказалося влияние учителя гимназии и местного краеведа Евстафия Филаретовича Орловского (1862—1913), страстного коллекционера старинных монет⁹, члена церковно-археологического комитета. В гимназии одним из предметов был церковно-славянский язык. Ю. Иодковский освоил этот предмет досконально, мог свободно читать старые документы и рукописи.

Во всех классах гимназии практиковались переводные экзамены (устные и письменные). В качестве поощрения учащихся награждали похвальными листами и книгами. В фондах Отдела редких книг Гродненского историко-археологического музея сохранились книги из библиотеки Ю. Иодковского, полученные от учителей гимназии в качестве поощрения и признания заслуг.

На книге Е. Орловского “Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794—1900)” имеется дарственная надпись: “Дорогому Ю. Ю. Иодковскому на добрую память от составителя 23 апреля 1907 г. Гродно”¹⁰. В то же время Ю. Иодковский получил еще одну книгу — В. Манасеин “Исторический очерк Гродненской губернии в военно-политическом отношении за первые сто лет ее существования (1802—1902)”, подписанную: “Многоуважаемому Юзефу Иодковскому на добрую память от В.С. Манасеина 11 апр. 1907”¹¹. Историческая тематика подаренных книг указывает на направленность интересов юного Юзефа.

Рост национального самосознания католика Ю. Иодковского подтолкнул его к изучению польской истории и литературы на занятиях, проводимых Элизой Ожешко (1841—1910). Юзеф ближе познакомился с известной писательницей, и она разрешала ему пользоваться своей библиотекой. А во время летних каникул послала Ю. Иодковского с рекомендательными письмами в Варшаву, где он познакомился с Сигизмундом Глогером, Эразмом Маевским, Шимоном Аскенази, Александром Краусхара и другими знаменитостями¹². Под влиянием встреч с ними у Юзефа повысился интерес к изучению истории, появились первые его краеведческие заметки, напечатанные в газетах.

Вскоре Ю. Иодковский переехал в Варшаву, где совмещал учебу в последнем классе гимназии с рабо-

той в археологическом музее, участвовал в раскопках в Бережанах, Лишкове, Дрогичине, Цидовичах, Гоже. Большинство найденных в данных местах предметов становятся экспонатами Варшавского археологического музея¹³. Окончив гимназию, по совету старших товарищей (Фердинанда Рушица, Вандалина Шукевича и Вацлава Студницкого) Юзеф переехал в Москву для дальнейшей учебы.

Поступил Ю. Иодковский в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) — высшее учебное заведение с общеобразовательным, художественным и архитектурным отделениями. Курс обучения составлял пять лет на общеобразовательном отделении, восемь лет — для живописцев и скульпторов, десять лет — для архитекторов¹⁴. Он выбрал архитектурное отделение, о чем свидетельствует надпись на одном из его учебников: “Студ.-архитекторъ Ю. Иодковский”.

Известно, что архитекторов в Москве готовили только в МУЖВЗ. В собрании краеведа Феликса Ворошильского имеется фотография Юзефа, одетого в мундир студента этого училища.

Обучение на архитектора длилось недолго. Трудно сказать, что взяло верх: любовь к истории и археологии или сложное материальное положение, но в 1909 г. Ю. Иодковский бросил учебу в МУЖВЗ и поступил вольнослушателем в Московский археологический институт.

Чтобы понять, какое образование он получил, проанализируем Положения о Московском археологическом институте¹⁵:

“§ 1. Московский археологический институт, учреждаемый на частные средства, есть высшее учебное заведение, состоящее в ведомстве Министерства народного просвещения и имеющее целью научную разработку археологии, археографии и русской истории с ее вспомогательными дисциплинами, а равно и подготовку специалистов для должностей в архивах, музеях и библиотеках правительственных, общественных и частных.

§ 2. В действительные слушатели Института принимаются лица обоего пола, окончившие курс наук в высших учебных заведениях. Лица же, не получившие высшего образования, допускаются в Институт, по усмотрению его Совета, лишь в качестве вольнослушателей.

§ 3. Действительные слушатели, окончившие успешно курс в Институте, получают, по защите диссертации, звание ученого археолога или ученого архитектора и зачисляются в действительные члены Института. Лица же, не защитившие диссертации, получают звание окончившего курс Института, с зачислением в его члены-сотрудники.

§ 4. Вольнослушатели, прошедшие полный курс, хорошо выдержавшие устные испытания и защитив-

⁹ Речь у могилы, произнесенная доктором К. Белецким // В.Н. Черепица. Гродненский Православный некрополь (с древнейших времен до наших дней). — Гродно: ГрГУ, 2001. С. 91—92.

¹⁰ УК ГИИМ — КП № 25359.

¹¹ УК ГИИМ — КП № 25691.

¹² Śnieżko, A., Wydobyt z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 19.

¹³ См. там же. С. 24.

¹⁴ Дмитриева, Н.А. Московское училище живописи, ваяния и зодчества / Н.А. Дмитриева. — М.: Искусство, 1951.

¹⁵ ПСЗ. Т. 27. № 28844. Собрание узаконений. 1907. 20 февраля. Отд. I. С. 414.

Ю. Иодковский в мундире студента Московского археологического института и нагрудный знак для окончивших курс, членов-сотрудников, действительных и почетных членов института. 1912 г.

шие диссертацию, получают звание окончившего курс Института с зачислением в его члены-сотрудники, или только звание окончившего курс Института, если не защитят диссертации. Если же вольнослушатель обнаружит отличные познания на устных испытаниях в Институте и успешно защитит диссертацию, совет Института может присудить ему звание ученого археолога или ученого архивиста и зачислить в действительные члены Института.

§ 5. Курс обучения в Институте трехлетний, причем третий год должен быть посвящен учащимися практическим занятиям по одному из преподаваемых в Институте предметов, написанию диссертации и защите ее пред советом.

§ 7. Институт состоит из двух отделений: археологического и археографического (архивного).

§ 8. В Институте преподаются: 1) первобытная археология; 2) христианская археология; 3) бытовые древности; 4) всеобщая история искусства; 5) история русского искусства; 6) история русской архитектуры; 7) нумизматика; 8) сфрагистика; 9) музееведение; 10) архивоведение; 11) библиотековедение; 12) греческая палеография; 13) славянорусская палеография; 14) эпиграфика; 15) дипломатика; 16) метрология и хронология; 17) геральдика; 18) генеалогия;

19) русская история (история учреждений и проч.); 20) юридические древности; 21) история русской литературы; 22) история русского языка; 23) историческая география; 24) этнография”.

Ю. Иодковский в качестве вольнослушателя прошел полный курс обучения в Московском археологическом институте. На выпускных экзаменах он показал отличные знания и успешно защитил диссертацию, за что Совет института присудил ему звание ученого археолога и зачислил в действительные члены института. Об этом свидетельствует диплом № 83, выданный Юзефу 27 мая 1912 г.¹⁶, и фотография третьего выпуска слушателей Московского археологического института за 1912 г., где Ю. Иодковский — в мундире студента института.

Окончившим курс института, его членам-сотрудникам, действительным и почетным членам предоставлялось право ношения особого нагрудного знака.

Проявившийся у Ю. Иодковского еще в детстве интерес к собиранию древних монет в годы учебы в Институте получил дальнейшее развитие на более высоком уровне. В 1911 г. журнал *Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne* опубликовал его статью о не описанной ранее разновидности гданьского дуката Стефана Батория, битого в 1578 г.¹⁷. Эту монету Ю. Иодковский увидел в одной из частных коллекций в Москве. Годом позже в том же журнале появилась следующая статья Ю. Иодковского. Он публикует распоряжение короля Жигимонта Вазы от 1606 г. о возобновлении выпуска монет в Великом княжестве Литовском. Этот документ был найден в Министерстве юстиции, где находились акты литовской метрики. На основании информации, что Виленский монетный двор (минца) несколько лет бездействовал, Ю. Иодковский выдвинул предположение, что португал 1604 г. не был отчеканен в Литве¹⁸. Свою выпускную работу — диссертацию он также посвятил проблемам нумизматики: “О литовской гривне в связи с вопросами древнейших денежных единиц в Литве”¹⁹.

В годы учебы в Московском археологическом институте Ю. Иодковский получил хорошую теоретическую подготовку по основам археологии, разным направлениям истории, вспомогательным историческим дисциплинам, музееведению и т. д. Полученные теоретические знания подкрепил практическими навыками, которые он приобрел, работая в качестве лаборанта в археологическом институте. А затем, как специалист, знающий польский язык, инвентаризировал “польские” экспонаты в Румянцевском музее²⁰.

В 1910—1914 гг. Ю. Иодковский был направлен Московским археологическим обществом для археологических исследований и раскопок, изучения архивов, а также осмотра, снятия фотографий, планов и зарисовок с древних церквей и других памятников на территории Витебской, Гродненской²¹ и Минской гу-

¹⁶ Śnieżko, A. Wydobyl z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 25

¹⁷ Jodkowski, J. Dukat gdański Stefana Batoriego z 1578 r. / J. Jodkowski // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T. III. — Kraków, 1911.

¹⁸ Jodkowski, J. Z dziejów mennicy wilenskiej / J. Jodkowski // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T. IV. — Kraków, 1912. S. 55—56.

¹⁹ Иодковский, Ю. О литовской гривне в связи с вопросом о древнейших денежных единицах в Литве: диссертация / И.И. Иодковский; Московский археологический институт. — М., 1912 // Государственный исторический музей. Отдел письменных источников. Фонд личного происхождения.

²⁰ Śnieżko, A. Wydobyl z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 25—29.

²¹ ГУ НИИ в Гродно. Ф. 301, оп. 1, д. 5, л. 56. Документы о порядке охраны линий полевого телеграфа... (циркуляры, приказы, постановления и др.) 07.01. — 25.12.1914. — 247 л.

В годы учебы в Московском археологическом институте Ю. Иодковский полученные теоретические знания подкрепил практическими навыками, работая в качестве лаборанта.

берний. Его работа по сохранению древних памятников описана в воспоминаниях А. Снежко. В годы Первой мировой войны Ю. Иодковский работал санитаром в военном госпитале, изредка выезжал на фронт. О жизни Юзефа в этот период можно узнать из его переписки с археологом Вандалином Шукевичем²².

Окончилась война. Ю. Иодковский демобилизовался и в 1919 г. снова оказался в Гродно. Его назначили ответственным секретарем Комиссии опеки над памятниками истории и культуры по Гродно и Гродненскому повету. Это был польский аналог довоенного историко-археологического комитета, в то время такая же комиссия действовала в Варшаве. Уже на втором заседании комиссии Ю. Иодковский поднял вопрос о создании в Гродно музея и размещении его в Старом замке. Его планы прервала советско-польская война.

По окончании боевых действий Ю. Иодковский вернулся в Гродно и всецело посвятил себя работе, которую любил и хорошо знал: сбору и охране памятников национальной истории и культуры, созданию исторического музея в родном городе. Пришлось вновь разыскивать и собирать разворованное за годы войны. Чтобы привлечь внимание общественности к деятельности по охране памятников истории и культуры, получить денежные пожертвования, столь необходимые для создания музея, Ю. Иодковский решил сыграть на национально-патриотических чувствах. Он подготовил выставку из того, что удалось собрать, и через местную газету обратился к жителям Гродно с просьбой принять участие в этой выставке, показать хранящиеся дома памятники польской истории и культуры. Выставка *Pamiętki krajowe i Starego Grodna* открылась 18 сентября 1921 г. Среди множества пред-

ставленных экспонатов были предметы нумизматики: 294 польские серебряные монеты, переданные Л. Розембломом из Уснара-Макаровцов, а также пястовские монеты X—XI вв. и 100 золотых с 1830 г., предоставленные Л. Вильконским. Ю. Иодковский выставил свою коллекцию банкнот времен Т. Костюшко, герцогства Варшавского и Королевства Польского (конец XVIII — начало XIX в.)²³.

На открытии выставки Ю. Иодковский благодарил всех за проявленный патриотизм, заботу о польской культуре на восточных землях, призывал к созданию музея. Выставку посетили руководитель польского государства Юзеф Пилсудский, генералы Эдвард Рыдз-Смиглы и Франковский, а также С. Попелавский, воевода белостоцкий, которые пожертвовали значительную сумму денег и обещали поддержку.

В июне 1922 г. было принято решение о создании музея в Гродно во временном помещении: несколько комнат в здании поветового староства (ул. Э. Ожешко, 3). Собранные для уже упомянутой выставки экспонаты стали основой нового музея. В августе 1922 г. директором вновь созданного музея назначили Ю. Иодковского, который при поддержке общественности за несколько месяцев сумел провести ремонт помещения, изготовить мебель для экспонирования собранной коллекции и создать первую экспозицию исторического музея. Торжественное открытие и освещение помещения музея состоялось 9 декабря 1922 г. с участием руководства департамента искусства, представителей местного управления и общественности города. Освящение помещения музея произвел ксендз А. Курилович²⁴.

Несколько лет понадобилось Ю. Иодковскому, чтобы “выбить” под музей часть помещений Старого замка, провести там ремонт и создать новую музейную экспозицию. Много времени отнимало участие в деятельности Замкового кураториума, созданного для проведения работ по укреплению откосов Замковой горы, строительству набережной и созданию нового красивого бульвара у подножия горы. Одновременно он проводил археологические раскопки, писал научные статьи и книги (опубликовал их в то время более сотни), участвовал с научными рефератами в съездах польских музеологов, активно собирал и изучал разнообразные памятники истории и культуры.

За большой трудовой вклад в 1930 г. Ю. Иодковского наградили серебряным Крестом заслуги.

Незаменимым помощником Юзефа Иодковского в те дни стал Нестер Ефимович Улейчик — столяр-краснодеревщик, который по чертежам Ю. Иодковского сделал всю необходимую мебель для музея: витрины для экспонатов, библиотечные шкафы, в том числе для хранения монет, кресла, лестницы, двери и многое иное. Даже сейчас эта мебель продолжает служить музею. Штат музея в те годы состоял всего из трех человек: директора Ю. Иодковского, столяра Н. Улейчика и сторожа.

²² Blombergowa, Maria Magdalena. *Wojenne Losy Józefa Jodkowskiego w świetle listów do Wandalina Szukiewicza w latach 1914—1915, 1992*. T. 37. S. 1—2. S. 41—55 — “*Archeologia Polski*” tom specjalny ku czci prof. Wielowiejskiego.

²³ Jodkowski, J. *Dary i depozyty muzeum w Grodnie* / J. Jodkowski // *Muzeum w Grodnie. Zarys dziejów powstania i rozwoju. 1920—1922*. — Grodno: Rycerz niepokalanej, 1923. S. 31—36.

²⁴ Jodkowski, J. *Powstanie i rozwój Muzeum w Grodnie (1920—1922)* / J. Jodkowski // *Muzeum w Grodnie. Zarys dziejów powstania i rozwoju. 1920—1922*. — Grodno: Rycerz niepokalanej, 1923. S. 5—25.

Создание музейных коллекций стало для Ю. Иодковского важнейшим делом его жизни. Как опытный специалист музейного дела он разработал концепцию создания исторического музея в Гродно в соответствии с общепринятыми нормами того времени, предусматривающими наличие в собрании музея следующих тематических коллекций:

- живопись, скульптура и художественные изделия старых мастеров;
- предметы польской истории и культуры на Гродненщине, в том числе культовые памятники, старинное оружие и многое др.;
- предметы археологии, в том числе древнее стекло, керамика, нумизматика и сфрагистика;
- предметы народного творчества, этнография и современное искусство этого региона;
- коллекция предметов, связанных с жизнью известных людей Гродненщины (Э. Ожешко и др.);
- архив (документы XVI — XVIII вв.) и музейная библиотека (книги конца XV — начала XX в.).

При музее были созданы инвентаризационно-реставрационная матерская и фотолaborатория.

С первых дней существования музея старинные монеты, медали, пломбы, печати, банкноты, то есть все то, что в музеях традиционно относят к нумизматике, занимало важное место в собрании музея. Основной нумизматической коллекцией музея стали монеты, медали, подаренные общественностью Гродно и жителями других регионов страны. Гордостью нумизматического собрания были: римские античные монеты, очень редкие денарии и брактеаты X—XI вв. первых Пястов: Болеслава I Храброго (992—1025), Владислава I Германа (1081—1102), Болеслава III Криворотого (1107—1138), Болеслава IV Кучерявого (1146—1173) и многих других польских князей и королей²⁵.

Редкие монеты поступали в музей преимущественно в виде депозита или путем закупок, значительно пополняли коллекцию монеты, найденные в кладах. Для их получения приходилось срочно выезжать на место находки, вести обширную переписку с представителями местного самоуправления.

Благодаря очень активной работе Ю. Иодковского за короткое время в музее удалось значительно увеличить и впоследствии комплектовать самую большую нумизматическую коллекцию на территории северовосточных воеводств предвоенной Польши. О новых поступлениях в нумизматическую коллекцию музея Ю. Иодковский регулярно писал статьи в специализированные журналы.

В 1931—1932 гг. Ю. Иодковский опубликовал статью о кладе серебряных гривен²⁶. Из этого клада он купил для Гродненского музея 10 древнелитовских гривен-слитков XIII—XIV вв. К статье прилагалось фото стенда с гривнами из экспозиции музея с указанием веса каждой гривны. В этом же томе журнала *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne* была напечатана статья Ю. Иодковского *Skarby monet*

Стенд с гривнами из экспозиции Гродненского исторического музея с указанием веса каждой гривны (1930-е гг.).

znalezione na terenie województw półn.-wschodnich w latach 1928—1930, где он описывает отдельные монеты и клады, поступившие в фонды музея. Подробно описывались клады, найденные в с. Щенец Гродненского повета (состоял из 294 тымфов и шестаков второй половины XVII — начала XVIII в.) и в с. Ковелевцы Белостокского повета (содержал более 1500 медных солидов-боратинок).

В 1935 г. *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne* публикуют описание клада из Рацево Белостокского повета, поступившего в Гродненский музей²⁷.

До 1939 г. в музее хранилось более 15 000 монет²⁸. С приходом советской власти музейное собрание не только не уменьшилось, но и значительно пополнилось за счет предметов, поступивших из национализированных имений. К сожалению, польская нумизматическая коллекция не сохранилась до наших дней, она пропала из музея в 1941—1946 гг. вместе с инвентарной книгой.

В 1928 г. в Старом замке начали размещать новую музейную экспозицию. Тогда же по инициативе Ю. Иодковского активизировались работы по укреплению откосов Замковой горы и освобождению древних стен от напора земли. Но отсутствие денег приводило к длительным перерывам.

В ходе возобновленных поздней осенью 1931 г. работ были раскрыты не известные до этого времени средневековые постройки из дерева, камня и кирпича: княжеский “терем” и руины каменного храма XII в., а также остатки деревянных жилых построек и мостовой. При раскопках обнаружили фрагменты керамики, разноцветной майоликовой плитки, кирпича с нанесенными знаками, керамических “голосников”, а также металлические наконечники стрел, стеклянные бусинки и многое другое.

²⁵ УК ГГИАМ — КП № 10216/1-10; 10235/1-16.

²⁶ Jodkowski, J. *Sztabki srebrne z Rybiszek pod Wilnem* // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T. XIV. Rocznik 1931—1932. — Kraków, 1933. S. 1—9.

²⁷ Jodkowski, J. *Wykopalisko monet z Racewo* // *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne*. T. XVI. Rocznik 1934. — Kraków, 1935. S. 107—109.

²⁸ НМУ ГАОО Гродненской области. Ф. 6195, оп. 1, л. 25. АКТ от 17.06.1940.

Укрепление откосов Замковой горы
и освобождение древних стен от напора земли.
Гродно, 1930-е гг.

Ю. Иодковский принимал непосредственное участие в проводимых раскопках, собирал и описывал старинные предметы, фотографировал найденное. В фондах музея хранится его научный отчет и 68 негативов.

Уникальное археологическое открытие на Замковой горе было сделано в преддверии уже упомянутого празднования 400-летия со дня рождения Стефана Батория. По замыслу организаторов торжества Старый королевский замок в Гродно должен был стать резиденцией главы государства и одновременно хранилищем памятников истории и культуры края, а вместе с комплексом обнаруженных древних реликвий национального значения исполнять роль “наднеманского Вавеля”²⁹.

В ходе этих торжеств была дана высокая оценка деятельности Ю. Иодковского. О таком успехе многие археологи даже не мечтали. Искренне за него радовались друзья, но появилось очень много завистливых недоброжелателей, и фортуна отвернулась от него.

Все чаще в музее стали появляться варшавские археологи, которых раньше здесь никто не видел: смотрели, проверяли, критиковали. В 1934 г. особая комиссия рассмотрела результаты раскопок на Замковой горе и отстранила Ю. Иодковского от их продолжения. Его обвинили в проведении раскопок по давно устаревшей методике, не имеющей научной ценности, в результате чего все найденные им предметы частично утратили свою научную ценность. Руководителем археологических работ был назначен Здислав Дурчевский — ассистент Археологического музея в Варшаве³⁰.

В 1935 г. Юзеф Иодковский провел новые раскопки около Коложской церкви и внутри нее, затем результаты опубликовал в своей книге³¹. Эти раскопки и книга вызвали серьезный конфликт между Ю. Иод-

ковским и варшавскими археологами, после чего он вынужден был уйти из музея и покинуть Гродно.

Перед отъездом из Гродно уже немолодой Юзеф Иодковский женился на юной Галине Бобровской (Halina Bobrowska) — дочери Игнация и Софьи Бобровских³². Их венчание прошло в Вильно в Остробрамской каплице. Молодоженов обвенчал школьный приятель Ю. Иодковского ксендз Владислав Толочко (Władysław Tołłoczko).

С семьей Ю. Иодковский переехал в Варшаву, нашел новую работу — в Państwowym Zbiorach Sztuki na Zamku, где занялся изучением польской нумизматики, публиковал на данную тему статьи, заметки и рецензии.

В начале войны Ю. Иодковский потерял работу. Какое-то время средствами к существованию были продажа личных вещей и небольшое пособие, которое Юзеф получал как бывший научный работник. Вскоре жизнь в Варшаве стала постепенно оживать, активизировался антикварный рынок, и Ю. Иодковского приняли на работу заведующим антикварным отделом в фирме “Современный интерьер”, располагавшейся по ул. Мокотовской, 53. Здесь он руководил производством художественной детской игрушки и реставрацией старинной мебели. Получая приличное вознаграждение, он одновременно сотрудничал с Национальным музеем (Muzeum Narodowy) (в то время городским), где совместно с его работниками спасал ценнейшие экспонаты от вывоза их в Германию. В свободное время Ю. Иодковский составлял каталог всех польских монет, битых в золоте.

В эти годы в семье Иодковских родилась дочь Эльжбета-Софья (Elżbieta-Zofia). Первое имя было дано ребенку в честь Э. Ожешко, а второе — в честь матери Юзефа и его жены.

К концу периода оккупации появились новые проблемы. Ю. Иодковский с семьей был вынужден переехать в не приспособленную для жилья, плохо отапливаемую квартиру. Ухудшилось снабжение продуктами питания, выросли цены, сократились доходы. Вновь обострились его старые болезни. К тому же заметно ухудшились отношения в семье. Угнетенный болезнью и катастрофическим финансовым положением, Ю. Иодковский с трудом пережил Варшавское восстание 1944 г. Вместе с семьей 7 октября 1944 г. он прибыл в пересыльный лагерь в Прушкове, где похоронил новорожденного сына³³. Оттуда вместе с женой и дочерью выехал в Краков. Много болел, выписался из больницы в мае 1945 г.

Самый близкий Юзефу человек, жена, бросила его в апреле 1945 г. и вместе с дочерью переехала в Варшаву, где вскоре стала жить со Збигневом Вольским (Zbigniew Wolski), который был младше ее на одиннадцать лет. В 1947 г. они поженились. Предварительно (09.11.1947) суд расторг брак Галины с Ю. Иодковским³⁴.

²⁹ Jodkowski, J. Wawel Nadniemeński / J. Jodkowski // W rocznicę 1533, 1918, 1933. — Grodno: oddział związku strzeleckiego, 1933. S. 12—13

³⁰ Śnieżko, A. Wydobyt z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 42.

³¹ Jodkowski, J. Świątynia warowna na Koloży w Grodnie w świetle badań archiwalnych i archeologicznych dokonanych w 1935 / J. Jodkowski // Prace i Sprawozdania Muzeum w Grodnie. Nr 1. — Grodno, 1936. — 70 s.

³² Śnieżko, A. Wydobyt z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 43.

³³ Śnieżko, A. Wydobyt z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim, Białystok, 2000. S. 47.

³⁴ См. там же. С. 47.

Выйдя из больницы, Ю. Иодковский уехал в Лодзь — центр хозяйственной и культурной жизни Польши того времени. Но уже в июле 1945 г. переехал в Варшаву. Начал работать хранителем отдела польской нумизматики в Muzeum Narodowy, в котором его приняли очень радушно, предоставили жилье.

Последние годы своей жизни Ю. Иодковский почти полностью посвятил польской нумизматике. Еще в предвоенные годы он запланировал создать фундаментальный труд — каталог польских монет, битых в золоте, в котором бы были подробно описаны все известные польские золотые монеты с указанием ссылок на литературу и места их хранения. Во время войны Юзеф Иодковский, как уже упоминалось, работал над этим каталогом: сделал дополнительно две копии рукописи и отослал знакомым нумизматам, надеясь, что хоть одна из них переживет войну. К сожалению, ни одна рукопись не сохранилась, а на их восстановление уже не было ни сил, ни времени³⁵.

Еще перед началом Второй мировой войны Ю. Иодковский подготовил объемную работу — «Польская нумизматика», которая предназначалась для учителей старших классов. Рукопись пропала во время Варшавского восстания. Позже Ю. Иодковский восстановил ее и использовал этот материал на своих занятиях, которые проводил в Варшавском университете для слушателей кружка любителей искусства. Пробовал Ю. Иодковский также издать его в виде каталога или путеводителя, но отсутствие бумаги переносило время издания на более поздний срок.

Как уже было сказано, летом 1945 г. Ю. Иодковский занимался восстановлением нумизматического кабинета Национального музея (Gabinetu Numizmatycznego Muzeum Narodowego), доставшегося ему в весьма плачевном состоянии. Еще в 1939 г. немцы вывезли все ценное в Германию. Остальное пропало в годы оккупации и во время Варшавского восстания. У музейной коллекции сфрагистики была аналогичная судьба.

С большим энтузиазмом взялся Ю. Иодковский за упорядочение уцелевшего собрания и регистрацию вновь поступающей нумизматики, собранной на западных и северных землях. Он был незаменимым специалистом по эпохе средневековья, а также по литовско-польским монетам. Ему приходилось работать с утра до поздней ночи, чаще без чьей-либо помощи, не ради денег, а из любви к своему делу. Ю. Иодковский сам занимался чисткой и консервацией поступающего материала: в то время в музее не было ни специалистов, ни денег на их оплату.

Несмотря на загруженность профессиональной и научной работой, частые обострения болезни, Ю. Иодковский находил время на участие в делах Варшавского нумизматического общества, которое постепенно стало возрождаться. Уже в 1946 г. были предприняты первые попытки реанимировать общество, но

Раскопки внутри Коложской церкви.
Гродно, 1935 г.

только осенью 1947 г. возобновилась его предвоенная деятельность. На первом собрании председателем общества единогласно был избран Ю. Иодковский, исполнявший обязанности до своей смерти³⁶.

По инициативе Ю. Иодковского было принято решение издавать ежемесячный журнал *Komunikaty Warszawskiego Towarzystwa Numizmatycznego* для членов Варшавского нумизматического общества. Его первый номер появился 10 августа 1948 г. Удалось выпустить десять номеров этого журнала, после чего, по причине смерти Ю. Иодковского, журнал больше не выходил.

Ю. Иодковский умер 2 января 1950 г., прожив 59 лет. Его похоронили на кладбище Powązki. Он ушел из жизни, но остались его дела: основанный им Гродненский государственный историко-археологический музей, возрожденная нумизматическая коллекция в Национальном музее в Варшаве, его публикации по истории, нумизматике, краеведению и культуре Гродненщины, Белостотчины и Брестчины (более 150).

20 декабря 2010 г. исполняется 120 лет со дня рождения Ю. Иодковского, который сделал все, что было в его силах, для сохранения историко-культурного наследия. А все ли сделано для сохранения памяти о нем? К сожалению, нет. Именем Ю. Иодковского можно было бы назвать одну из улиц Гродно, например набережную вдоль Замковой горы (в настоящее время — ул. Спортивная), созданную при его активном участии в 1928—1929 гг. Пришло также время установить памятную мемориальную доску на стене Старого королевского замка, спасенного и восстановленного Ю. Иодковским, где в знак благодарности можно было бы возлагать цветы. Это еще можно успеть сделать, чтобы не пропустить очередную круглую дату в биографии Юзефа Иодковского.

³⁵ Śnieżko, A. *Wydobył z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim*, Białystok, 2000. S. 52—53.

³⁶ Śnieżko, A. *Wydobył z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim*, Białystok, 2000. S. 53.